

JEL classification: F21: International Investment; Long-Term Capital Movements; F43: Economic Growth of Open Economies

ECONOMIC GROWTH AND FOREIGN DIRECT INVESTMENT (FDI) INFLOW: HOW RELEVANT ARE THE INDICATORS OF DEPENDENCE IN THE CASE OF KAZAKHSTAN?

Nauryzbayeva Joanna Kimelevna

PhD candidate,

PhD Program, University Narxoz,
Almaty, the Republic of Kazakhstan.

ABSTRACT

Purpose of the study is to answer the following research questions: (1) what knowledge about the processes and the status of a particular economy gives the fact of the presence (absence) of dependence between the indicators of FDI inflow and the dynamics of GDP? (2) If there is a positive correlation between FDI inflow and GDP growth, is this a positive development for the economy of a particular country, especially for its real sector? And if so, how to measure and check it in the case of Kazakhstan? (A similar question can also be formulated regarding negative correlation.)

Research methods – General scientific methods of analysis and synthesis, statistical and graphical methods, regression and correlation analysis have been applied.

Novelty / value – Kazakhstan's economy has been experiencing a significant FDI inflow for more than a decade, but the real results (effects) of this process have not been sufficiently studied. The author considers the effects of FDI inflow into the economy of Kazakhstan in terms of their impact not only on GDP dynamics, but also attempts to understand what other indicators to be investigated to create a realistic picture of the role of FDI in the economy and, first of all, in its real sector.

Conclusions – As a result of the study the author derives the following assumptions: (1) In the case of Kazakhstan the hypothesis of a positive correlation between FDI inflow and economic growth is not confirmed; (2) GDP itself is not informative in the case of the small commodity production - concentrated economy of Kazakhstan, where a high volume of FDI inflow is accompanied by high volumes of foreign investor's income withdrawal. More adequate for the analysis in this case is GNI, which is equal to GDP minus net factor income (NFI), that includes income from FDI; (3) Methodological approaches based on the analysis of GDP dynamics may be considered not relevant for the study of the impact of FDI to the economy of Kazakhstan; (4) After 15 years of FDI inflow the main effect to the real sector of the economy of Kazakhstan is the growth of crude oil production, which is confirmed by the results of correlation and regression analysis.

Keywords – FDI impact to the host economy, FDI inflow and economic growth, GDP, GNI and net factor income, income from FDI, FDI inflow and a real sector of economy.

МРНТИ: 06.51.67: Международное движение капиталов, 06.52.13: Экономическое развитие. Экономический рост

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (ИПИ):
НАСКОЛЬКО РЕЛЕВАНТНЫ ПОКАЗАТЕЛИ ИХ СВЯЗИ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА?**

Наурызбаева Жанна Кимелевна

Докторант программы PhD,
Университет Нархоз,
Алматы, Республика Казахстан.

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – ответить на следующие исследовательские вопросы: (1) Какое знание о процессах и состоянии конкретной экономики дает факт наличия (отсутствия) связи между показателями притока ИПИ и динамики объемов ВВП? (2) Если позитивная корреляция между притоком ИПИ и ВВП существует, является ли этот факт позитивным событием для экономики конкретной страны, в особенности для реального сектора? И если да, то почему, и как это измерить и проверить в условиях Казахстана? (Аналогичный вопрос также может быть сформулирован касательно отрицательной корреляции).

Методы исследования – Для решения задач исследования использовались статистический и графический методы, регрессионно - корреляционный анализ, общенаучные методы анализа и синтеза.

Оригинальность/ценность – Казахская экономика испытывает значительный приток ИПИ на протяжении более десяти лет, но реальные результаты (эффекты) этого процесса пока недостаточно изучены. Автор рассматриваются эффекты притока ИПИ в экономику Казахстана с точки зрения их воздействия не только на показатели динамики ВВП, но также предпринимается попытка понять, какие еще показатели необходимо исследовать для составления реалистичной картины о роли ИПИ в экономике и, в первую очередь, в ее реальном секторе.

Выводы – В результате исследования автор приходит к следующим заключениям: (1) В случае Казахстана гипотеза о наличии позитивной связи между притоком ИПИ и экономическим ростом не подтверждается; (2) Сам по себе показатель ВВП в случае малой сырьевой экономики Казахстана, где высокий объем притока ИПИ сопровождается высокими объемами вывоза дохода инвесторами, не информативен. Более адекватен для анализа в этом случае показатель ВНД, равный ВВП за минусом чистых факторных доходов, в которые включены, в том числе, доходы от ИПИ; (3) Методические подходы, основанные на анализе показателей динамики ВВП, могут быть признаны не релевантными для исследования проблемы воздействия ИПИ на экономику Казахстана; (4) Главным эффектом от притока ИПИ в течение 15 лет для реального сектора экономики Казахстана является рост выпуска сырой нефти, что подтверждается результатами корреляционно-регрессионного анализа.

Ключевые слова – ИПИ в принимающей экономике, приток ИПИ и экономический рост, ВВП, ВНД и чистые факторные доходы, доходы от ИПИ, приток ИПИ и реальный сектор экономики.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросу о воздействии притока иностранных прямых инвестиций (далее – ИПИ) на принимающие экономики развивающихся стран посвящен обширный ряд эмпирических исследований [1-12]. Эти исследования охватывают как отдельные экономики различных типов, так и их группы. Теоретико-методологической рамкой для них являются: (1) теории экономического роста, выражаемого через показатели динамики Валового внутреннего продукта (далее – ВВП) страны (модели Харрода-Домара, Солоу-Свана), и мобильности факторов производства [13-21]; (2) теории модернизации (экономика развития, модель большого инвестиционного толчка и инвестиционного пути развития) [22-28].

На основе этих теорий, базирующихся, в основном (за исключением неокейнсианских подходов), на философии неолиберализма в международных отношениях и методологии неоклассической экономической школы, сформирована гипотеза, которая на практике, начиная с последних десятилетий XX в., представляется почти как аксиома, в частности в политиках Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и других Бреттон-Вудских институтов. Формулируется она следующим образом: приток иностранного капитала, в первую очередь в форме ИПИ, стимулирует экономический рост в странах «третьего мира», посредством чего способствует развитию, которое также может выражаться в косвенных «сайд-эффектах» или положительных экстерналиях на микро и макроуровнях, таких как: диффузия «передовых» технологий и управленческих практик (навыков), рост числа и качества рабочих мест и так далее).

Эмпирические исследования по проблеме влияния ИПИ на экономики-реципиенты, оперирующие в русле неолиберального экономического дискурса, тестируют именно эту гипотезу. По итогам нескольких десятилетий накоплен значительный исследовательский материал, изучив который, можно констатировать: однозначного подтверждения гипотеза о позитивном воздействии притока ИПИ на показатели ВВП развивающихся стран не получила. Например, И.Ивасаки и М.Токунага (Iwasaki, I., Tokunaga M.) [29] провели мета-анализ результатов эмпирических исследований о влиянии ИПИ на такие показатели как экономический рост и трансфер технологий в странах ЦВЕ и бывшего СССР. Авторы пришли к заключению, что тестируемые ими исследования не смогли предоставить очевидные доказательства не нулевого воздействия ИПИ на эти показатели. В случае с вопросом о влиянии ИПИ на экономический рост отмечается, что размер эффекта и статистической значимости находится в сильной зависимости от условий конкретного исследования.

Анализ результатов и методических подходов этого ряда исследований порождает вопросы, кажущиеся очевидными, но по каким-то причинам, практически нигде не рассматриваемые. Данная работа будет сфокусирована на нескольких таких вопросах применительно к условиям Казахстана.

1. В большинстве рассматриваемых исследований используются методы эконометрического анализа, в первую очередь регрессионно-корреляционные модели. Допустим, методами математического моделирования доказано наличие (отсутствие) связи притока ИПИ и динамики объемов ВВП определенной страны. Какое знание о процессах и состоянии конкретной экономики, особенно в ее реальном секторе [30], нам дает сам по себе факт наличия (отсутствия) связи между этими двумя показателями, кроме того, что такая связь существует (не существует)?

2. Развивая анализ в данном направлении, мы можем задать следующий вопрос: если позитивная корреляция между притоком ИПИ и ВВП существует, является ли этот факт позитивным событием для экономики конкретной страны, в частности для реального сектора? И если да, то почему, и как мы это будем измерять и проверять? (Аналогичный вопрос также может быть сформулирован касательно отрицательной корреляции). Какие показатели еще должны быть приняты во внимание и изучены?

В рамках данного исследования эти вопросы ставятся для казахстанской экономики, которая испытывает значительный приток ИПИ на протяжении более десятка лет, но реальные результаты (эффекты) этого процесса пока недостаточно изучены. Автором рассматриваются эффекты притока ИПИ в экономику Казахстана с точки зрения их воздействия не только на показатели динамики ВВП, но также предпринимается попытка понять, какие еще показатели необходимо исследовать для составления реалистичной картины о роли ИПИ в экономике страны и в первую очередь, в реальном секторе.

Методы и структура исследования

Использованы статистический, графический метод, регрессионно-корреляционный анализ, общенаучные методы анализа и синтеза.

Исследование структурировано следующим образом. В ходе первого этапа проверяется гипотеза о наличии зависимости роста ВВП и объемов нетто-притока ИПИ в случае Казахстана (гипотеза №1). С помощью инструментария пакета анализа данных MS Excel выявляются коэффициенты корреляции и детерминации для этих показателей на основе динамических рядов данных за 1993-2015 (2016) гг. Всемирного банка [31], Национального банка РК [32], Агентства по статистике РК [33]. На втором эта-

не предпринимается попытка выявить, какие еще процессы и явления в реальном секторе экономики Казахстана связаны с притоком ИПИ в исследуемый период, какие показатели могут характеризовать эти явления и на какие зависимости указывать.

Результаты исследования

Для тестирования гипотезы №1 рассмотрены данные нетто-притока ИПИ и экономического роста в республике с 1993 по 2016 гг. (Таблица 1). Как видно из этой таблицы, показатели динамики ВВП отличаются значительной неоднородностью. В период 1993-1999 гг. видны отрицательные значения, с 2000 г., хотя с вариациями, тем не менее, значения роста ВВП больше нуля. Также заметно, что после 2000 г. приток ИПИ по годам, как правило, значительно превышает годовые показатели предыдущего периода. Кроме того, данные по Валового национального дохода (ВНД) по некоторым годам отсутствуют. Чтобы обеспечить однородность всех исследуемых показателей для анализа будут в основном использоваться данные за период 2000-2015 гг.

Таблица 1. Рост ВВП и ВНД (за период, %), нетто приток ИПИ (млн. долл. США), добыча сырой нефти, включая газовый конденсат (тыс. тонн) в Республике Казахстан, 1993-2016 гг.

	Рост ВВП, %	Рост ВНД, %	Нетто-приток ИПИ, млн. долл США	Добыча сырой нефти, включая газо- вый конденсат, тыс. тонн
1993	-9,2	нет данных	1271,4	22975,4
1994	-12,6	-12,8	659,7	20278,9
1995	-8,2	-11,5	984,3	20640,8
1996	0,5	-11,1	1673,7	22960,1
1997	1,7	4,5	2106,9	25778,2
1998	-1,9	нет данных	1232,8	25943,8
1999	2,7	нет данных	1852,0	30130,4
2000	9,8	-8,5	2781,2	35316,8
2001	13,5	16,1	4556,6	40090,6
2002	9,8	2,4	4106,4	47270,7
2003	9,3	8,4	4624,5	51451,1
2004	9,6	8,4	8317,3	59484,8
2005	9,7	5,4	7915,8	61486
2006	10,7	13,9	12066,1	65003,1
2007	8,9	30,3	19417,7	67125,3
2008	3,3	9,2	21301,3	70671
2009	1,2	-5,0	21436,6	76482,6
2010	7,3	8,7	22245,6	79684,8
2011	7,4	12,8	26467,3	80060,9
2012	4,8	10,1	28884,9	79224,5
2013	6,0	11,7	24098,3	81786,7
2014	4,2	6,3	23725,5	80825,6
2015	1,2	1,2	15169,5	79456,3
2016	1,1	нет данных	20949,3	78031,8
Примечание - Составлено автором на основе [31,33]				

В результате корреляционного анализа получен отрицательный коэффициент корреляции -0,66, отражающий слабую отрицательную связь между чистым притоком ИПИ (х) в Казахстан и экономиче-

ским ростом (y). Результаты регрессионного анализа также дают довольно низкий коэффициент детерминации, равный 0,44. Это также указывает на слабую связь между нетто-притоком ИПИ и динамикой ВВП республики. Таким образом, в случае Казахстана, гипотеза № 1 не подтверждается.

Однако ни отрицательный – в данном случае, ни гипотетический положительный результат теста этой гипотезы не дают ответа на вопрос: на какие процессы или явления в экономике все же ИПИ влияют, и каково значение этого влияния, если оно есть? С этой точки зрения и сама идея, заложенная в тестируемом гипотетическом утверждении, и используемый метод его проверки (исследование связей между притоком ИПИ и динамикой ВВП с помощью матмоделирования) дают скудный материал для анализа и практически ничего не добавляют к пониманию того, что все же происходит с иностранными инвестициями в конкретной принимающей экономике, и что они дают для ее развития.

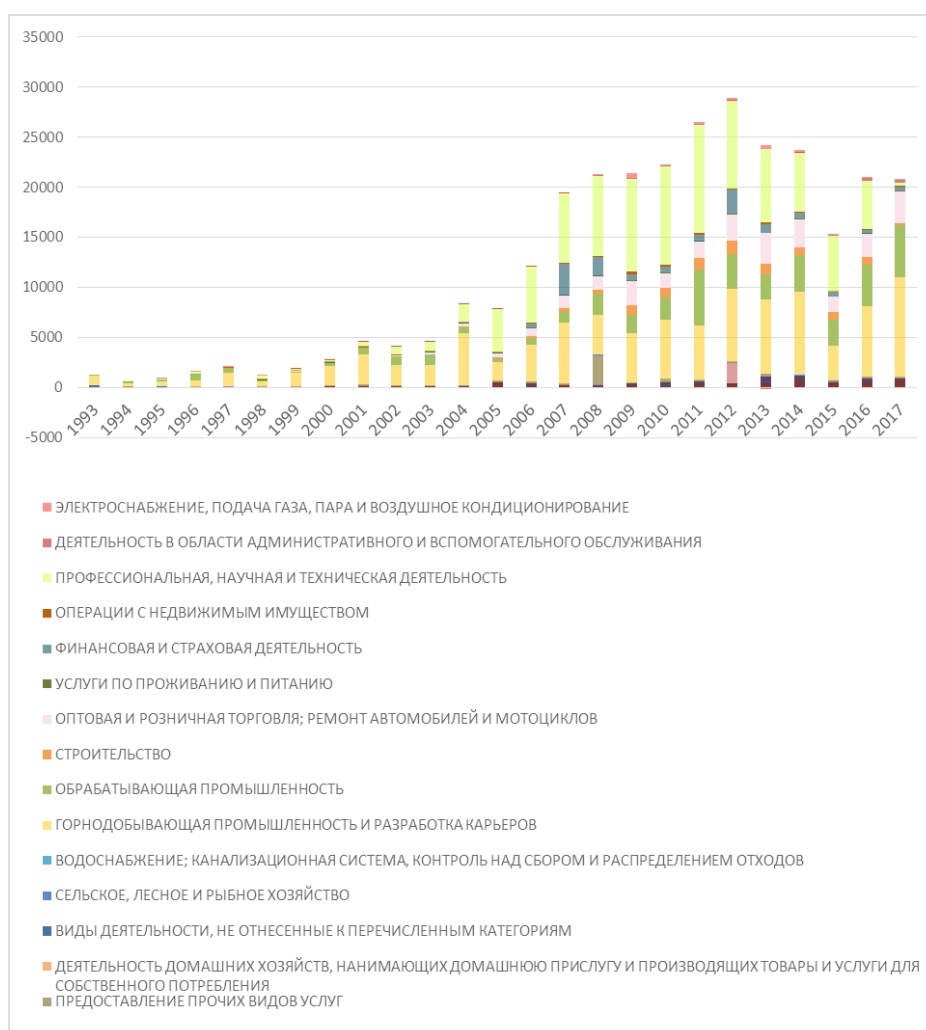

Рисунок 1 – Валовый приток прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по видам экономической деятельности резидентов (1993-2004 гг. сформирован в соответствии с Руководством МВФ по платежному балансу, 5-е издание 1993 года выпуска (РПБ5), за период млн. долл. США

Примечание - Составлено автором на основе [32]

Также видно, что использование показателя динамики ВВП в случае с анализом роли ИПИ выглядит не информативным и по ряду других причин. Показатель ВВП отражает рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг на территории государства вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства, не учитывая экспатриацию доходов нерезидентами.

Если же принять в расчет тот факт, что, например, в Казахстане вывоз доходов прямых иностранных инвесторов в год достигает объемов, равных нескольким процентам ВВП [34,35], и, при этом, они не компенсируются объемами доходов от инвестиций, ввозимых резидентами, то через ВВП и, тем более его динамику, оценить реальную ситуацию, скажем прямо, не возможно. Более реалистично, хотя и не до конца¹, то, что оставляют в экономике иностранные инвесторы, отражает показатель ВНД, который равен ВВП за минусом чистого факторного дохода (далее – ЧФД).

Таким образом мы видим, что ВВП, и тем более показатели его динамики (экономический рост), дают искаженную картину эффектов ИПИ в экономике Казахстана. Кроме того, при анализе статистики ИПИ находим еще один показатель, который отражает важный эффект, который получает страна-реципиент в результате притока и освоения ИПИ – это размер дохода прямых инвесторов, которые, являясь частью ЧФД, могут быть взяты в абсолютном или относительном объеме (как процент ВВП) для отражения прямых потерь экономики от вывоза произведенной в ней добавленной стоимости. Интересно, что для показателей динамики ВВП (x) и ВНД (y) в период 2000-2015 гг. (таблица 1) коэффициент корреляции составляет всего 0,34, а коэффициент детерминации – 0,11, что показывает в случае Казахстана очень слабую связь между ними. Можно предположить, что на динамику ВНД влияют иные факторы, - и это не ВВП или приток ИПИ, а объемы ЧФД и доходы прямых инвесторов как их составная часть.

Следующим шагом, чтобы понять, как воздействует приток ИПИ на реальный сектор экономики Казахстана, с точки зрения автора, имеет смысл рассмотреть детально, какую «работу» здесь проделывают ИПИ. Для этого, в первую очередь, проследим направления вложений и объемы прямых инвестиций по отраслям. Из рисунка 1 видно, что, с учетом вложений в геологоразведку в 1993-2017 гг. значительная часть (61,5%) валового притока ИПИ направлено в горнодобывающую промышленность (включая геологоразведку). И подавляющее большинство из этого объема (91,5 %) идет в добычу сырой нефти (включая геологоразведку) – рисунок 2.

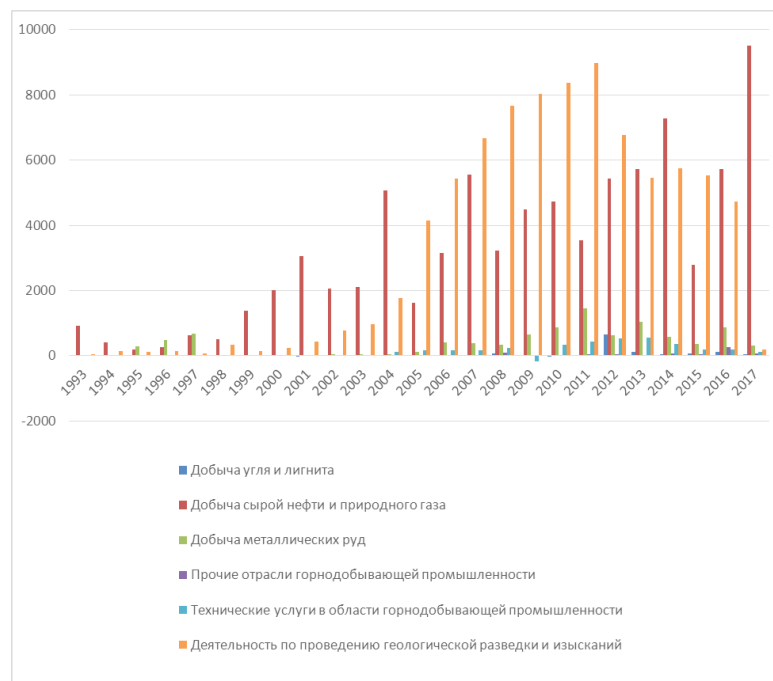

Рисунок 2 – Валовый приток ИПИ в горнодобывающую промышленность и разработку карьеров в РК (за 1993-2004 гг. сформировано в соответствии с Руководством МВФ по платежному балансу, 5-е издание 1993 года выпуска (РПБ5)*, за период, млн. долл. США

Примечание - Составлено автором на основе [32]

¹ Необходимо также иметь ввиду, что ИПИ по соответствующим стандартам ОЭСР также считаются и долговые инструменты, которые широко используются для инвестирования в казахстанскую экономику, способствуя созданию большого объема межфирменной задолженности, влияющей на динамику внешнего долга страны [36].

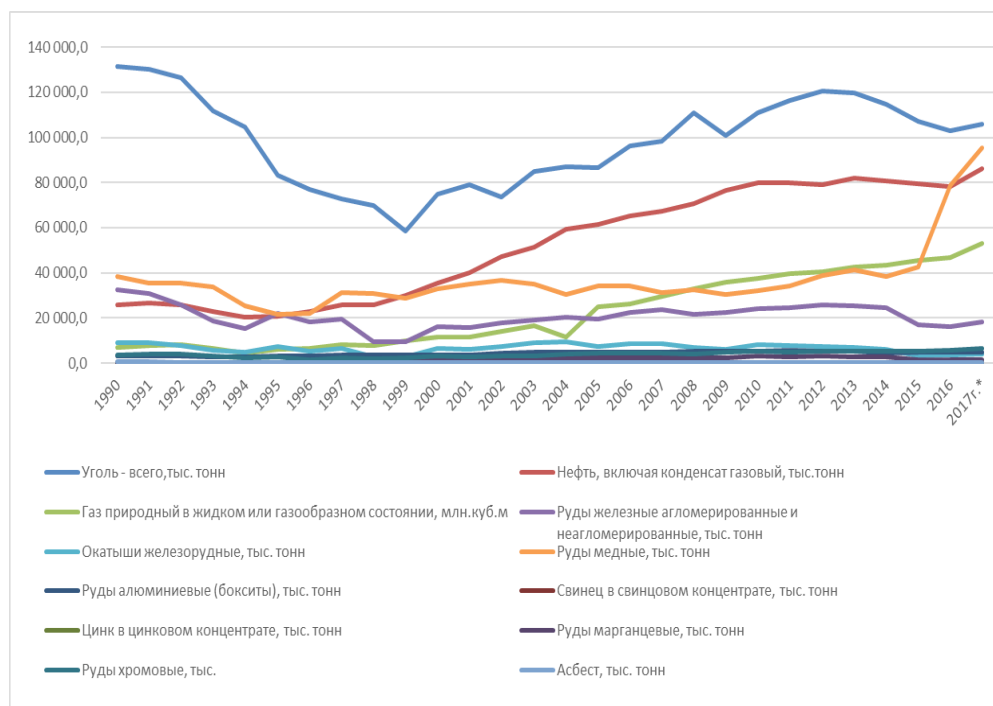

Рисунок 3 – Производство промышленной продукции в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров в Республике Казахстан (в натуральном выражении), тыс. тонн

Примечание - *Предварительные данные

Составлено автором на основе [33]

Если рассмотреть одновременно динамику притока прямых инвестиций в нефтегазовую отрасль и объемы добычи нефти и природного газа, становится очевидной схожесть трендов – приток ИПИ сопровождался соответствующим ростом объемов добычи, что естественно, поскольку это и являлось целью иностранных инвестиций в разведку и добычу нефти и газа в Казахстане. Тогда имеет смысл выдвинуть рабочую гипотезу (гипотеза № 2) о том, что объем добычи сырой нефти (y) находится в существенной зависимости от притока ИПИ (x) в Казахстан. Тестируя эту гипотезу, получаем: коэффициент корреляции для показателей x и y за период 1993-2016 гг. (таблица 1) составляет 0,93 ($F=136,6 > F_{\alpha}=4,26$; p -значение близко к 0 $< 0,05$, т.е. объем выпуска нефти тесно связан с объемами притока ИПИ в Казахстан). Рабочая гипотеза №2 подтверждается.

ВЫВОДЫ

Как и во многих других странах, в случае Казахстана, гипотеза о наличии позитивной связи между притоком ИПИ и экономическим ростом не подтверждается. Результаты корреляционного анализа для периода 2000-2016 гг. показывают слабую отрицательную связь.

Сам по себе показатель ВВП в случае малой сырьевой экономики Казахстана, где большой объем притока ИПИ сопровождается высокими объемами вывоза дохода инвесторами, не информативен. Более адекватен для анализа в этом случае показатель ВНД, равный ВВП – ЧФД, в которые включены, в том числе и доходы от ИПИ.

В целом, методические подходы, основанные на неолиберальных теориях, где анализ проводится посредством измерения показателей динамики ВВП, не дают практически никакого знания о реальном воздействии ИПИ на конкретную экономику. Поэтому такие подходы могут быть признаны не релевантными для исследования проблемы воздействия ИПИ на экономику Казахстана.

Основная часть ИПИ, поступающих в Казахстан, направляется в разведку и добычу сырой нефти (включая газовый конденсат). Корреляционно-регрессионный анализ подтверждает гипотезу о тесной

положительной связи между объемами притока ИПИ и объемами выпуска нефти в натуральном выражении. Таким образом, главным эффектом от притока ИПИ для реального сектора экономики Казахстана в течение 15 лет является рост выпуска сырой нефти. Это косвенно опровергает также предположение теорий модернизации о том, что благодаря ИПИ происходит повышение технологического уровня и стимулируются качественные изменения в структуре экономики-реципиента в сторону ее диверсификации. Напротив, можно предположить, что аккумуляция большей части притока ИПИ в нефтегазовой отрасли еще большей концентрации реального сектора на добыче сырой нефти в республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nunnenkemp P., Spatz J. Foreign Direct Investment and Economic Growth in Developing Countries: How Relevant Are Host-country and Industry Characteristic. – 2003. – Working Paper No. 1176.
2. Johanson A. The Effects of FDI Inflows on Host Country Economic Growth [Abstract]. – The Royal Institute of Technology CESIS, Sweden. – January 2006. – WP No. 58.
3. Ayanwale A. B. FDI and Economic Growth: Evidence from Nigeria. – AERC: Nairobi. – April 2007. – RP No. 165.
4. Bevan A., Estrin S. The Determinants of Foreign Direct Investment in Transition Economies [Abstract]. – William Davidson Institute. – October 2000. – WP No. 342.
5. Hansen H., Rand J. On the Causal Links between FDI and Growth in Developing Countries.- United Nations University, WIDER. – 2005. – RP No. 31.
6. Nunnenkemp P., Stracke R. Foreign Direct Investment in Post-Reform India: Likely to Work Wonders for Regional Development. – Kiel Institute for World Economics, Germany. – August 2007. – WP No. 1375.
7. Ledyeva S., Linden M. Foreign Direct Investment and Economic Growth: Empirical Evidence from Russian Regions [Abstract]. – Bank of Finland, BOFIT. – 2006. – Discussion Paper No. 17. – pp. 10-11.
8. Arazmuradov A. The Impact of Foreign Capital On Macroeconomic Performance In Central Asia. Annals of Public and Cooperative Economics [Abstract]. – Wiley-Blackwell on behalf of the International Centre of Research and Information on the Public, Social and Cooperative Economy (CIRIEC). – June 2016. – Volume 87, Issue2. – pp. 275-304. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/apce.12089> (10.07.2018)
9. Рахматуллаева Д. Ж. Социальные эффекты прямых иностранных инвестиций в регионах Казахстана: дис. ... доктора философии (PhD): 6D050600: защищена 06.06.15: [Место защиты: Алматы. Каз. нац. ун-т им. аль-Фараби]. – 2015. – 181 с.
10. Фальченко О.Д. Макроэкономические эффекты влияния прямых инвестиций транснациональных корпораций на экономику принимающей страны: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14: защищена 07.07.15: [Место защиты: ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения РАН»]. - Екатеринбург, 2015
11. Fry, M. J. Foreign Direct Investment In A Macroeconomic Framework : Finance, Efficiency, Incentives, And Distortions. – Washington, DC: World Bank. – 1993. – Policy research working paper No.WPS 1141.
12. <http://documents.worldbank.org/curated/en/927341468762342776/Foreign-direct-investment-in-a-macroeconomic-framework-finance-efficiency-incentives-and-distortions> (23.06.2018)
13. Domar, E. D. Essays in the Theory of Economic Growth. – Oxford: Oxford University Press, 1957.
14. Solow, R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – № 70 (1). – pp. 65-94.
15. Swan, T. W. Economic growth and capital accumulation // Economic Record. – 1956. – № 32 (2). – pp. 334-361.
16. Rostow, W. W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. – Cambridge: Cambridge University Press, 1960.
17. Goldberg L.S., Klein M.W. International Trade and Factor Mobility: An Empirical Investigation. – Federal Reserve Bank of New York. – RP October 1997 - May 1999. https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/staff_reports/sr81.pdf (11.07.2018)

18. Purvis D. D. Technology, Trade and Factor Mobility [Abstract] // *Economic Journal*. – 1972. – Vol. 82. – pp. 991-999.
19. Schmitz A., Helmberger P. Factor Mobility and International Trade: The Case of Complementarity [Abstract] // *American Economic Review*. – 1970. – V. 60. – pp. 761-767.
20. Svensson L.E.O. Factor Trade and Goods Trade // *Journal of International Economics* – 1984. – Vol. 16. – pp. 365-378.
21. Markusen J. R., Svensson L. E.O. Trade in Goods and Factors with International Differences in Technology [Abstract] // *International Economic Review*. – 1985. Vol. 26. – pp. 175-192.
22. Rosenstein-Rodan, P. Problems of Industrialization in Eastern and South Eastern Europe // *Economic Journal*. – 1943. – № 53.
23. Mandelbaum, M. K. The Industrialisation of Backward Areas. – Oxford: Basil Blackwell, 1955.
24. Nurkse R. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries. – New York: Oxford University Press, 1961.
25. Kojima K. A. Macro Economic Approach To Foreign Direct Investment // *Hitotsubashi Journal Of Economics*. – 1973. – Vol. 16,1 (June). – pp. 1-12.
26. Kojima, K., Ozawa T. Toward A Theory Of Industrial Restructuring And Dynamic Comparative Advantage // *Hitobashi Journal of Economics*. – 1985. – № 25 (2). – pp. 135-145.
27. Ozawa, T. Institutions, Industrial Upgrading, and Economic Performance in Japan – The ‘Flying-Geese Paradigm of Catch-up Growth. – Northampton, Mass: Edward Elgar Publishing, 2005.
28. Dunning J. H. Explaining The International Direct Investment Position of Countries: Towards A Dynamic Or Developmental Approach // *Review of World Economics* – 1981. – Vol. 117 (1). – pp. 30-64.
29. Dunning J. H., Narula R. Transpacific FDI and the Investment Development Path: The Record Assessed, University of South Carolina Essays // *International Business*. – 1994. – May. – № 10.
30. Iwasaki, I., Tokunaga M. Macroeconomic Impacts of FDI in Transition Economies: A Meta-Analysis [Abstract] // *World Development*. – 2014. – Vol. 61. – pp. 53-69. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.03.022> (12.07.2018)
31. Балаганский С.П. Реальный сектор экономики как объект экономического исследования // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 1 (40). – 2012. – с. 9-12.
32. World Bank website [Electronic source]. – 2018. – URL: <https://data.worldbank.org/> (16.07.2018)
33. Агентство РК по статистике [электронный ресурс]. – 2018. – URL: http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper?_adf.ctrl-state=vs3233w49_25&_afLoop=4278412919016342&visibleScreen=no&page_id=publicationsOper (16.07.2018)
34. Национальный банк РК [электронный ресурс]. – 2018. – URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=275&switch=russian> (16.07.2018)
35. Наурызбаева Ж.К. Рост доходов прямых иностранных инвесторов от ИПИ: влияние на некоторые макроэкономические показатели Казахстана // В кн.: *Инновационная индустрия науки и знаний, ч. 6: тезисы доклада межд.-ой науч.-практ. конф. мол.-х ученых, магистр.-ов и ст.-ов КазЭУ им. Т. Рыскулова*. – Алматы: Экономика баспасы, 2011. – С. 393-399.
36. Nauryzbayeva J. FDI in Kazakhstan: Impact on Various Macroeconomic Indicators // In: *Dynamic of Modern Science, International conference*. – Sophia, Bulgaria: RosNauka. – 2011. – Vol.1. – pp. 47-51.
37. Nauryzbayeva J. Foreign Direct Investment and External Debt of Kazakhstan // In: *Dynamic of Scientific Research -2011, International conference*. – Przemysl, Poland: RosNauka. – 2011. – Vol.1. – pp. 49-54.

REFERENCES

- 1 Nunnenkemp P., Spatz J. Foreign Direct Investment and Economic Growth in Developing Countries: How Relevant Are Host-country and Industry Characteristic. – 2003. – Working Paper No. 1176.
- 2 Johanson A. The Effects of FDI Inflows on Host Country Economic Growth [Abstract]. – The Royal Institute of Technology CESIS, Sweden. – January 2006. – WP No. 58.

- 3 Ayanwale A. B. FDI and Economic Growth: Evidence from Nigeria. – AERC: Nairobi. – April 2007. – RP No. 165.
- 4 Bevan A., Estrin S. The Determinants of Foreign Direct Investment in Transition Economies [Abstract]. – William Davidson Institute. – October 2000. – WP No. 342.
- 5 Hansen H., Rand J. On the Causal Links between FDI and Growth in Developing Countries.- United Nations University, WIDER. – 2005. – RP No. 31.
- 6 Nunnenkemp P., Stracke R. Foreign Direct Investment in Post-Reform India: Likely to Work Wonders for Regional Development. – Kiel Institute for World Economics, Germany. – August 2007. – WP No. 1375.
- 7 Ledyeva S., Linden M. Foreign Direct Investment and Economic Growth: Empirical Evidence from Russian Regions [Abstract]. – Bank of Finland, BOFIT. – 2006. – Discussion Paper No. 17. – pp. 10-11.
- 8 8. Arazmuradov A. The Impact of Foreign Capital On Macroeconomic Performance In Central Asia. Annals of Public and Cooperative Economics [Abstract]. – Wiley-Blackwell on behalf of the International Centre of Research and Information on the Public, Social and Cooperative Economy (CIRIEC). – June 2016. – Volume 87, Issue2. – pp. 275-304. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/apce.12089> (10.07.2018)
- 9 Rakhmatullaeva D. Zh. Sotsial'nye efekty pryamykh inostrannykh investitsii v regionakh Kazakhstana: dis. ... doktora filosofii (PhD): 6D050600: zashchishchena 06.06.15: [Mesto zashchity: Almaty. Kaz. nats. un-t im. al'-Farabi]. – 2015. – 181 s.
- 10 Fal'chenko O.D. Makroekonomicheskie efekty vliyaniya pryamykh investitsii transnatsional'nykh korporatsii na ekonomiku prinimayushchei strany: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.14: zashchishchena 07.07.15: [Mesto zashchity: FGBUN «Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN»]. - Ekaterinburg, 2015
- 11 Fry, M. J. Foreign Direct Investment In A Macroeconomic Framework : Finance, Efficiency, Incentives, And Distortions. – Washington, DC: World Bank. – 1993. – Policy research working paper No.WPS 1141.
- 12 <http://documents.worldbank.org/curated/en/927341468762342776/Foreign-direct-investment-in-a-macroeconomic-framework-finance-efficiency-incentives-and-distortions> (23.06.2018)
- 13 Domar, E. D. Essays in the Theory of Economic Growth. – Oxford: Oxford University Press, 1957.
- 14 Solow, R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – № 70 (1). – pp. 65-94.
- 15 Swan, T. W. Economic growth and capital accumulation // Economic Record. – 1956. – № 32 (2). – pp. 334-361.
- 16 Rostow, W. W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. – Cambridge: Cambridge University Press, 1960.
- 17 Goldberg L.S., Klein M.W. International Trade and Factor Mobility: An Empirical Investigation. – Federal Reserve Bank of New York. – RP October 1997 - May 1999. https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/staff_reports/sr81.pdf (11.07.2018)
- 18 Purvis D. D. Technology, Trade and Factor Mobility [Abstract] // Economic Journal. – 1972. – Vol. 82. – pp. 991-999.
- 19 Schmitz A., Helmberger P. Factor Mobility and International Trade: The Case of Complementarity [Abstract] // American Economic Review. – 1970. – V. 60. – pp. 761-767.
- 20 Svensson L.E.O. Factor Trade and Goods Trade // Journal of International Economics – 1984. – Vol. 16. – pp. 365-378.
- 21 Markusen J. R., Svensson L. E.O. Trade in Goods and Factors with International Differences in Technology [Abstract]// International Economic Review. – 1985. Vol, 26. – pp. 175-192.
- 22 Rosenstein-Rodan, P. Problems of Industrialization in Eastern and South Eastern Europe // Economic Journal. – 1943. – № 53.
- 23 Mandelbaum, M. K. The Industrialisation of Backward Areas. – Oxford: Basil Blackwell, 1955.
- 24 Nurkse R. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries. – New York: Oxford University Press, 1961.

- 25 Kojima K. A. Macro Economic Approach To Foreign Direct Investment // Hitotsubashi Journal Of Economics. – 1973. – Vol. 16,1 (June). – pp. 1-12.
- 26 Kojima, K., Ozawa T. Toward A Theory Of Industrial Restructuring And Dynamic Comparative Advantage // Hitobashi Journal of Economics. – 1985. – № 25 (2). – pp. 135-145.
- 27 Ozawa, T. Institutions, Industrial Upgrading, and Economic Performance in Japan – The ‘Flying-Geese Paradigm of Catch-up Growth. – Northampton, Mass: Edward Elgar Publishing, 2005.
- 28 Dunning J. H. Explaining The International Direct Investment Position of Countries: Towards A Dynamic Or Developmental Approach // Review of World Economics – 1981. – Vol. 117 (1). – pp. 30-64.
- 29 Dunning J. H., Narula R. Transpacific FDI and the Investment Development Path: The Record Assessed, University of South Carolina Essays // International Business. – 1994. – May. – № 10.
- 30 Iwasaki, I., Tokunaga M. Macroeconomic Impacts of FDI in Transition Economies: A Meta-Analysis [Abstraact] // World Development. – 2014. – Vol.61. – pp. 53-69. <https://doi.org/10.1016/j.world-dev.2014.03.022> (12.07.2018)
- 31 Balaganskii S.P. Real'nyi sektor ekonomiki kak ob"ekt ekonomicheskogo issledovaniya // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. – 1 (40). – 2012. – s. 9-12.
- 32 World Bank website [Electronic source]. – 2018. – URL: <https://data.worldbank.org/> (16.07.2018)
- 33 Agentstvo RK po statistike [elektronnyi resurs]. – 2018. – URL: http://stat.gov.kz/faces/publication-sPage/publicationsOper?_adf.ctrl-state=vs3233w49_25&_afLoop=4278412919016342&visibleScreen=no&page_id=publicationsOper (16.07.2018)
- 34 Natsional'nyi bank RK [elektronnyi resurs]. – 2018. – URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=275&switch=russian> (16.07.2018)
- 35 Nauryzbaeva Zh.K. Rost dokhodov pryamykh inostrannykh investorov ot IPI: vliyanie na nekotorye makroekonomicheskie pokazateli Kazakhstana // V kn.: Innovatsionnaya industriya nauki i znaniy, ch. 6: teziy doklada mezhd.-oi nauch.-prakt. konf. mol.-kh uchenykh, magistr.-ov i st.-ov KazEU im. T. Ryskulova. – Almaty: Ekonomika baspasy, 2011. – S. 393-399.
- 36 Nauryzbaeva J. FDI in Kazakhstan: Impact on Various Macroeconomic Indicators // In: Dynamic of Modern Science, International conference. – Sophia, Bulgaria: RosNauka.– 2011. – Vol.1.– pp. 47-51.
- 37 Nauryzbaeva J. Foreign Direct Investment and External Debt of Kazakhstan // In: Dynamic of Scientific Research -2011, International conference. – Przemysl, Poland: RosNauka. – 2011. – Vol.1. – pp. 49-54.

RESUME

Kazakhstan's economy has been experiencing a significant FDI inflow for more than a decade, but the real results (effects) of this process have not been sufficiently studied. The author considers the effects of FDI inflow into the economy of Kazakhstan in terms of their impact not only on GDP dynamics, but also attempts to understand what other indicators to be investigated to create a realistic picture of the role of FDI in the economy and, first of all, in its real sector.

ТҮЙІНДЕМЕ

Қазақстан экономикасы бастан елеулі ТШИ ағыны астам уақыт бойы ондаған жылдар, бірақ нақты нәтижелері (әсері) бұл процесс әлі жеткілікті зерттелген. The study is focused on зерттеу әсерлерін ТШИ-дің Қазақстан экономикасына тұрғысынан олардың әсер ету ғана емес, көрсеткіштер динамикасы ЖІӨ, бірақ сондай-ақ, қолға түсіну әрекеті, тағы қандай көрсеткіштер зерттеу қажет жасау үшін шынайы бейнесін рөлі туралы ТШИ, еліміздің экономикасындағы ең алдымен, нақты секторындағы.